

на занятіе праздныхъ мѣстъ переводчиковъ при миссіонерскихъ станахъ,—впающихъ калмыцкую и русскую грамоту; но желающихъ не оказалось, а если и были желающіе, то изъ калмыковъ—некрещенные, другіе-же хотя и крещенные, но не грамотные. При такихъ обстоятельствахъ, неблагопріятствующихъ миссіонерскому дѣлу, миссіонеры въ отчетномъ году исполняли немало-важныя порученія отъ Комитета: о. Андрей немало потрудился по построенію въ своемъ станѣ дома подъ помѣщеніе въ немъ его самого, псаломщика и учителя—съ училищемъ, исправлялъ оказавшіеся недостатки по церкви, а въ бытность его вѣсною въ г. Астрахань, пріобрѣлъ для своей церкви, при помощи благотворителей, 3 колокола, стоящіе 144 р. 21 к. Миссіонеръ о. Митрофанъ, при помощи своего не большаго русскаго общества, занимался подведеніемъ подъ церковь каменнаго фундамента и копошаткою церкви; каковое исправленіе заставило его сдѣлать поѣздку въ Астрахань. При этомъ нельзя не отдать особой справедливости этому маленькому русскому обществу поселка Уланъ-Эргѣ: оно изъ ревности къ церкви Божіей на свои средства пріобрѣло камень на весь фундаментъ; имъ-же въ Астрахани куплена извѣсть и доставлена на мѣсто—въ Уланъ-Эргѣ, и все это обществу стоило болѣе 1000 р., рабочіе-же были наняты отъ Комитета. За это доброе дѣло Уланъ-Эргинскому обществу Его Пресвященство изволилъ преподать Божіе благословеніе, а отъ лица всего Комитета объявлена благодарность.

Вообще въ дѣлѣ проповѣданія Слова Божія въ станахъ и просвѣщенія свѣтомъ христіанской вѣры язычниковъ—калмыковъ встрѣчаются препятствія тѣ-же, какъ и въ прошлые годы, т. е. не отводъ извѣстнаго клочка земли пужень принявшимъ св. крещеніе калмыкамъ, а нарѣзка земли въ достаточномъ количествѣ десятинъ на душу, безъ чего они не могутъ сдѣлаться осѣдлыми, а затѣмъ имъ пужно сближеніе съ русскими. „Дѣло-же объ устройствѣ осѣдлаго быта крещенныхъ калмыковъ по-почину Комитета производится узаконеннымъ порядкомъ съ 1875 года и разрѣшеніе котораго Комитетъ ожидаетъ съ нетерпѣніемъ“.

(Продолженіе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. АЛЕКСѢЯ, ЧЕЛОВѢКА БОЖІЯ.

Пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему обити твоя
(Псал. 49. 14).

Исторія жизни св. Алексѣя, человѣка Божія, служитъ живымъ примѣромъ исполненія словъ псаломщика Давида: *Пожри Богови жертву хвалы*

и воздаждь. Вышнему обты твоя! Благочестивые родители св. Алексѣя были знаменитые и богатые граждане г. Рима, которые всегда щедро раздавали милостыню. Неимѣя дѣтей, они, молитвами, испросили себѣ у Бога сына, котораго во св. крещеніи назвали Алексѣемъ. Благочестивая мать св. Алексѣя—Аглаида, въ дѣтствѣ, рассказала сыну, что онъ испрошенъ у Бога молитвами. Это такъ сильно подѣйствовало на св. Алексѣя, что онъ далъ обѣщаніе всю жизнь посвятить на служеніе Господу. Возрастая среди роскоши и изобилія, св. Алексѣй велъ самую строгую жизнь, старался скрывать оную даже отъ родителей. Между тѣмъ, по достиженіи совершеннолѣтія, родители пашли ему богатую нежѣсту, изъ знатнаго рода, и совершили брачное торжество. Послѣ брачнаго пира, когда нужно было успокоиться, св. Алексѣй, снявъ съ себя обручальное кольцо и поясъ, подалъ ихъ своей молодой супругѣ, сказавъ: „храни это—и—Богъ да будетъ между нами!“ Потомъ переодѣвшись въ рубище, тайно ушелъ изъ дома родителей и прибылъ въ г. Едессу, въ которой и прожилъ 17 лѣтъ, близъ церкви Пресвятыя Богородицы, непрестанно подвизался въ постѣ и молитвахъ. Св. Алексѣй одѣвался въ самую простую одежду, питался хлѣбомъ и водою, получал милостыню, избытокъ оной раздавалъ бѣднымъ; часто пріобщался св. таинъ Христовыхъ. Когда жители г. Едессы начали уважать подвижника Христова, св. Алексѣя, то онъ чуждый славы мірской, оставилъ городъ и отправился на корабль въ Киликію, въ г. Тарсъ,—мѣсто рожденія св. апостола Павла. Корабль бурю занесло къ берегамъ Италіи и прибило оный къ г. Риму. И св. Алексѣй, цетомленный строгой жизнью подвижника, явился въ домъ отца своего Евоніана, который, подъ рубищемъ нищаго, не узналъ своего сына;—испросилъ у него позволенія жить въ его домѣ, подъ именемъ странника, питаться остатками отъ трапезы родительской. Здѣсь св. Алексѣй прожилъ остальные 17 лѣтъ, гдѣ и скончался.—Предъ смертію самъ написалъ рассказъ о своей жизни, и, держа оный въ рукахъ, предалъ духъ свой Господу. Въ часъ его кончины, во храмѣ г. Рима, Господь всенародно объявилъ: „ищите въ дому Евоніаномъ „человѣка Вожіа“, отходящаго изъ этой жизни“. Вотъ почему ему исключительно и усвоено имя „человѣка Вожіа!“ Такимъ образомъ св. Алексѣй въ точности исполнилъ обѣтъ, данный имъ Господу.

Сл. хр., не поставляемъ-ли часто и мы въ такое стеченіе обстоятельствъ, что или въ сознаніи своего ничтожества, или отъ полноты благодарнаго сердца налагаемъ на себя различныя обѣты? Но стараемъ-ли исполнить ихъ съ

такимъ точно усердіемъ, съ какимъ исполняли ихъ св. Алексѣй, человекъ Божій? Не измѣняемъ-ли иногда своихъ обѣщаній умышленно? Случается и очень часто! Посему, чтобы ни самолюбіе, ни мудрованіе лжеимяннаго разумія не могли удерживать насъ отъ исполненія обѣтовъ, на себя возложенныхъ, во славу св. Алексѣя человека Божія, разсмотримъ въ настоящемъ словѣ, что значатъ наши обѣты и когда они бываютъ угодны Господу?

Обѣты суть добровольныя обѣщанія произносимыя предъ Богомъ, которыми мы, обязуемся что-либо исполнить, или воздерживаться отъ чего нибудь. Иной, напримѣръ, обѣщается всю жизнь проводить въ чистотѣ и цѣломудріи; другой—терпѣть презрѣніе, нищету, гоненіе, или служить Господу съ особеннымъ стараніемъ; иной—поступить въ духовное званіе, дабы словомъ назиданія и примѣромъ благочестивой жизни руководить людей ко спасенію; тотъ даетъ слово—силою закона защищать невинность; другой—обѣщается раздавать имѣніе свое бѣднымъ, или жертвовать оное въ церковь; посѣщать св. мѣста, и тому подобное. Все эти обѣщанія похвальны и пріемлются Господомъ, по Его непреложному слову: *Если даешь обѣтъ Господу Богу твоему, говоритъ Богъ устами пророка Моисея, немедленно исполни его; ибо Господь Богъ твой възыщетъ его съ тебя, и на тебя будетъ гнѣвъ. Если-же ты не восхоишь дать обѣты, то не будетъ на тебѣ и гнѣха.* (Второзак. XXIII, 21 и 22 ст.). Значить наложить на себя обѣщаніе и не накладывать оного зависить отъ нашего произвола. Посему, обѣты, какъ произвольные дары, должны быть приносимы отъ чистаго сердца; отъ души, проникнутой любовію къ Богу и ближнимъ.

Но правду сказать, слушатели, когда мы налагаемъ на себя какіе нибудь обѣты? Не тогда-ли большею частію, когда постигаютъ насъ какія нибудь несчастія, или-же, когда видимъ приближающуюся кончину дней своихъ? Въ счастіи, среди веселія и радости, когда наслаждаемся цвѣтущимъ здоровьемъ, мы рѣдко о томъ заботимся. Тогда безъ всякаго состраданія смотримъ на бѣдныхъ, томлящихся голодомъ; посты, умерщвленіе плоти и самоотверженіе для спасенія души, мы отлагаемъ до старости; нерѣдко даже самую молитву считаемъ для себя дѣломъ тягостнымъ, и, какъ-бы излишнимъ!

Но вотъ насъ постигаютъ несчастія: мы поражены болѣзнію, лишились близкихъ сердцу; насъ стѣснили враги, сдѣбался подрывъ имѣнію, чести, славы,—тогда мы, какъ младенцы, лишеныя материнскаго млека, плачемъ, въздыхаемъ, простираемъ руки ко Господу и молимся со слезами: „Господи,

услыши гласъ мой! Вопни молебію моему и избави мя отъ обстоящихъ мя золь!..“ Вотъ тутъ-то и налагаемъ на себя обѣщанія: и храмъ созижду, и злато въ оный принесу, и молебень отслужу, и свѣчу поставлю, и служителей Божіихъ почту, и стану раздавать милостыню, и жизнь свою на лучшую премѣню!... Но почему-же мы не дѣлаемъ этого тогда, когда наслаждаемся цвѣтущимъ здоровьемъ и крѣпостію силъ?.. Тогда-бы обѣты наши и Богу были пріятны и для насъ спасительны; потому-что они совершались-бы по нашему благому произволенію, изъ одной любви къ добру и истиннаго усердія къ Богу.

Всякое доброе намѣреніе и дѣйствіе тогда только есть добро, говоритъ святой Василій Великій, когда протекаетъ отъ нашей свободной воли (1 слово о добродѣтели и порокахъ). Дѣйствія-же вынужденныя могутъ-ли имѣть заслугу предъ Богомъ? Что значить, напримѣръ, цѣломудріе при старости и истощенныхъ силахъ, —воздержаніе при бѣдности,—раздача имѣній предъ смертію? Такъ все вынужденныя добрыя дѣла уже не имѣютъ характера чистой христіанской добродѣтели. Посему, хочеть-ли кто удалиться отъ міра, проводить жизнь уединенную?—Долженъ дѣлать это не потому, что порочная жизнь его, въ мірѣ, не позволяетъ долге оставаться въ ономъ; а потому, что изъ любви къ Богу, онъ возненавидѣлъ міръ за его соблазны и беззаконія, какъ поступилъ св. Алексій, человекъ Божій. Хочеть-ли кто поступить въ духовное званіе?—Долженъ дѣлать это не потому, что званію этому предоставлены нѣкоторыя льготы; а по любви къ Богу; по ревности къ распространенію истинной вѣры и благочестія. Долженъ готовить себя на служеніе церкви и отечеству повиновеніемъ всемъ правиламъ устава учебнаго заведенія, —дабы впоследствии быть вѣрнымъ хранителямъ и исполнителямъ и уставовъ св. Церкви. Желаетъ-ли кто дать молитвенный обѣтъ, подвизаться въ постѣ, или раздавать милостыню?—Долженъ дѣлать это не изъ пустаго тщеславія, а изъ усердія къ Богу и любви къ ближнимъ, по будучи вынужденъ къ тому какими-нибудь тѣсными обстоятельствами. Примѣръ Закхея, жаждавшаго спасенія, который долго искалъ Иисуса Христа и потомъ удостоился принять Его въ домъ свой, можетъ служить указаніемъ на то, съ какимъ настроеніемъ духа должны мы налагать на себя обѣты! *Господи, говоритъ онъ Иисусу Христу, се полъ-имѣнія моего раздамъ нищимъ, и если кого чѣмъ обидѣлъ, возвращу въ четверо!..* (Лук. XIX, 8). И, сердцевѣдецъ Господь, видя чистоту его намѣреній, сказалъ ему: *Днесъ спасеніе дому сего бысть!*

Впрочемъ, исполняя свои обѣты, мы не должны пренебрегать обязапостями какъ общественными, такъ и семейными; потому-что неисполненіемъ оныхъ мы болѣе прогнѣваемъ, нежели умилостивляемъ Бога. Угодна-ли была-бы, на примѣръ молитва военачальника, исполняющаго свои обѣты въ то время, когда непріятельскій мечъ опустошалъ-бы отечество, когда подъ ударами его гибли-бы сограждане? Пріятно-ли было-бы Господу воздвѣяніе рукъ градоначальника, исполняющаго обѣты, если-бы сограждане стонали отъ безпорядковъ и насилій? Воззрѣть-ли милостивно Господь на судью, исполняющаго обѣты, если-бы у дверей его проливалась слезы угнетенная пенниность? Можетъ ли умилостивить правосудіе Божественное жертва, прибрѣтенная съ обидою и насиліемъ ближняго? Приметь-ли Господь усердіе того, кто для исполненія своихъ обѣтовъ, страдаетъ по отдаленнымъ мѣстамъ, оставивъ жену, дѣтей безъ всякаго пропитанія, — домашнихъ безъ защиты?

Всякое исполненіе обѣтовъ, относящихся до Богопочитанія, угодно Господу и спасительно для насъ только тогда, когда и другія дѣла, не менѣе сего важныя, нами не оставляются. Можно дѣлать какія угодно обѣты, но не позволять себѣ, чтобы невинность безутѣшно страдала, чтобы семейство томилось отъ глады. Можно странствовать и по святымъ мѣстамъ, раздавать имѣніе свое бѣднымъ, избирать жизнь уединенную: но чтобы ни домъ, ни общество не терпѣли отъ того разстройства, — потому-что, гдѣ нѣтъ правосудія и милости, взаимной помощи согражданамъ; гдѣ нѣтъ искренности къ семейству и родственникамъ, тамъ и исполненіе нашихъ обѣтовъ не можетъ имѣть цѣлы предъ Богомъ. Пріятно-ли будетъ Господу, когда устами будемъ призывать Бога, а руками терзать ближняго? Языкомъ произносить молитву, а потомъ, тѣмъ-же самымъ злословить подобныхъ себѣ собратій, выставляя на видъ одни только ихъ несовершенства? Изъ глазъ испускать слезы, а въ себѣ самихъ таить ненависть и злобу; стоять во храмѣ, со всѣмъ видомъ пабожности, а виѣ онаго злоумышлять противу ближнихъ, и, на несчастіи другихъ, созидать свое благополучіе?—Нѣтъ слуш. христ., о всѣхъ таковыхъ обѣтахъ, жертвахъ и приношеніяхъ не благоволитъ Господь. *Напрасно, вѣщаетъ намъ Богъ, устами псалмопѣвца Давида, ты проповѣдуешь уставы Мои и берешь заветъ Мой въ уста твои, потому что ты открываешь уста твои на злословіе, и языкъ сплетаетъ коварство. Сидишь пересуживаешь ближняго твоего и о сыни матери твоея разглашаешь клевету! Аще убо умножите мо-*

леніе ваше, говорить Господь, *не услышу, за не руки ваша исполнены крове*, (Псал. 49. 16. 19. 20), т. е. неправдъ и обидъ ближняго!

Итакъ, слухи христ., всякое обѣщаніе, всякую жертву и приношеніе Господу, мы должны прежде всего освятить любовію къ ближнимъ, а потомъ уже стараться и исполнять оныя. *Милости хочу*, глаголетъ Господь, *а не жертвы!* (Мате. IX, 13). Милости, проникнутой чистою христіанскою любовію, которая повелѣваетъ намъ *возлюбить ближняго своего какъ самихъ себя* (Лук. X, 28), и, не только не дѣлать, но даже и не желать другому того, чего себѣ не хочешь! Возлюбить-же должны мы не только брата, сродника, друга, — но и чужаго, даже ненавидящаго насъ, подробно Отцу небесному, Который *сіяетъ солнце свое на злыя и благія, дождитъ на праведныя и не праведныя* (Мате. V, 45). Тогда-то Господь помянетъ всяку жертву нашу и исполнитъ всѣ прошенія наши! Тогда-то и мы, подобно прославляемому нынѣ святому, заслужимъ высокое наименованіе „человѣка Божія“. Аминь.

Семппарской, Спасопреображенской церкви протоіерей

Парменъ Смирновъ

Разныя Извѣстія.

Изъ дѣлъ Консистерскаго архива(*).

1.

Три промеморіи изъ Астраханской Духовной Консисторіи въ Губернскую Канцелярію касательно присылки въ Консисторію для допроса патера Ягана Вантιστα.

(Къ исторіи латинской пропаганды въ Астрахани).

Въ нынѣшнемъ 1728 году ноября 8 дня, писано въ первой промеморіи: послана была промеморіа въ Губернскую Канцелярію о присылкѣ въ Духовную Консисторію арестанта француза Іоанна Вантιστα ради допроса: — по какому указу служилъ онъ литорію публично въ епархіи Его Превосищенства Варлаама, Епископа Астраханскаго и Ставропольскаго, да еще въ Кремль городѣ, — въ домѣ Его Превосходительства — Губернаторскомъ: по указу-ли съ верховнаго Тайнаго Совѣта или изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода; по которой промеморіи не токмо не прислано, но и промеморіи не принято, повѣдомо для чего, а въ духовномъ регламентѣ за собственною рукою блаженныя памяти Его Императорскаго Величества напечатано: о мирнехъ одико

(* Печатаемые документы заимствованы изъ описаній архивныхъ дѣлъ Астр. Дух. Консист., составляемаго особю комиссіею, назначенною для научнаго разбора означенныхъ дѣлъ. Ряз.